

История на четыре голоса

ПРЕМЬЕРА

ПОКА НА ГЛАЗАХ у всего города к началу очередного сезона преобразается площадь перед городским драматическим театром, в стенах его жизнь не стоит на месте.

В июле, несмотря на разгар поры отпусков, здесь завершилась работа над спектаклем, поставленным по пьесе ирландского драматурга Мартина Мак-Донаха «Королева красоты из Линнена». Идея пополнить репертуар Магнитогорской драмы произведением автора, считающегося одним из «главных открытий» английской драматургии последнего десятилетия, родилась еще в бытность главным режиссером театра Сергея Пускепалиса. «Королеву красоты» собирались представить магнитогорскому зрителю в минувшем сезоне.

Планы, однако, пришлось несколько изменить. И вот теперь историю о любви и ненависти, о надежде и невозможности вырваться из замкнутого круга людского одиночества все мы увидим в вечер открытия сезона предстоящего. Постановку пьесы, написанной всего для четырех актеров, осуществил в Магнитке режиссер Вячеслав Коворин, уже знакомый нашему зрителю по шедшей на сцене театра комедии «Утешитель вдов». В спектакле заняты – заслуженная артистка России Надежда Лаврова, актеры Марина Крюкова, Игорь Панов и Андрей Корвинченко. Художник-постановщик спектакля – Алексей Вотков. Так что теперь следите за рекламой – начало осени не за горами.

«Я знаю – город будет!..»

ВЫСТАВКИ

КОНЕЧНО, строки эти Владимир Маяковский поставил когда-то вовсе не строительству Магнитки, а ее «младшему брату» – Кузнецкострою.

Но пафос тех стихов оказался очень близок духу города, основанного в далеком 1929-м у подножия горы Магнитной. Он создавался как провозвестник будущего, как город, подобного которому не было доселе ни в одном уголке мира. И хотя многие из конкурсных генпланов, предложенных в 30-х архитекторами Москвы и Ленинграда, были отвергнуты специалистами на корню, интерес к формированию архитектурной среды «Города будущего» в среде профессионалов оставался велик на протяжении десятилетий.

Проекты застройки сошгорода, заложенного в левобережной части, планы переноса жилой зоны Магнитки в защищенное от выбросов мощного промышленного предприятия правобережье – все это предлагалось, обосновывалось, а затем воплощалось в жизнь не одним поколением архитекторов и строителей.

Северная часть Ленинского района Магнитогорска до сих пор считается самым красивым из городских архитектурных комплексов. Впрочем, не менее красивым и поэтичным должен был стать в свое время и главный проспект левобережья, носящий ныне имя Пушкина. Через дорогу от здания городского драматического театра – средоточия культурной жизни Магнитки 30-50-х годов – планировалось построить дом с большими часами на фасаде, увенчанный башней с высоким остроконечным шпилем. То, что можно увидеть сегодня на проспекте Пушкина, 26/1, являет собой лишь частичную реализацию грандиозного проекта: огромного циферблата нет вовсе, а башенка по величине на столько мала, что заметить ее может только очень внимательный прохожий.

То, каким мог стать первенец первой пятилетки и каким ему стать так и не удалось, можно увидеть сегодня на необычной выставке «Летопись Города будущего», проходящей в Магнитогорской картинной галерее. Ее экспонаты – фотографии, чертежи, макеты – являются частью архивов городского управления архитектуры. А само открытие выставки произошло в канун празднования Дня города. Организаторы не планировали длительного ее показа. Однако настолько интересны, что выставку стоит продлить до сентября.

Здесь можно увидеть грандиозные проекты зданий Главпочтамта и горно-металлургического института, реализованные лишь отчасти. Представить себе коттедж на две семьи, которые должны были украсить улицу Уральскую. Проекты их, кстати, были разработаны той же Уральской группой Академии архитектуры, работавшей в период войны в Свердловске, благодаря которой в конце 40-х – начале 50-х появились в правобережье так называемые немецкие домики...

А вот – опять из картонной упаковки Жданова и проект здания Дворца культуры металлургов имени С.О. Орджоникидзе, каким задумывался он еще в 1952-м. Железнодорожный вокзал того же времени и проекты застройки южной части Магнитогорска, относящиеся уже к последним десятилетиям XX века... На этой выставке можно увидеть и осознать многое – время, его бунты и переломные моменты истории. И осознав, попытаться представить себе тот самый город, который, действительно, будет стоять на берегах Урала еще многие десятилетия. Вель время, внести свои коррективы в проекты и планы, двинется по спирали, вынос за витком возвращаясь к тому, чего не удалось завершить в прошлом...

И ПЕТЕРБУРЖЦЫ, И ПРОВИНЦИАЛЫ...

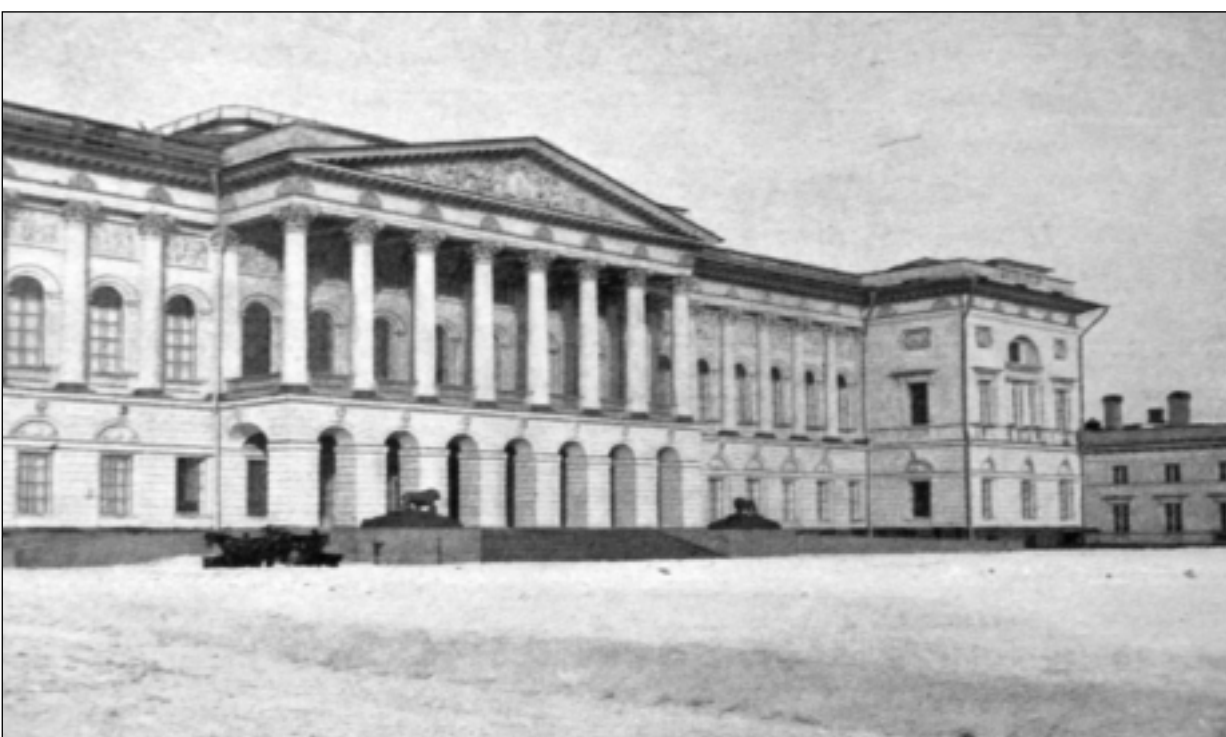
Любовью к русскому искусству проникнута каждая страница этого дореволюционного тома

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ книга хранится в фондах Магнитогорского краеведческого музея среди других редких изданий.

В нынешнем году старинному тому, текст которого напечатан с «ятами» и «ерами» шрифтом такого размера, что прочесть его может без труда и взрослый и ребенок, минул 105-й год! Пожелтевшие листы плотной бумаги, черно-белые репродукции графических листов и живописных полотен (цветные иллюстрации в то время были редкостью и публиковались лишь в очень дорогих изданиях) и тот особый, ни с чем не сравнимый аромат времени, который присущ лишь очень старым фолиантам, не оставляют сомнений в подлинности раритета.

«Русский музей императора Александра III» – так называется это издание с «автотипическими картинками», воспроизводящими лучшие экспонаты коллекции первого в стране государственного музея русского изобразительного искусства. Трудно поверить сегодня в то, что когда-то в этом ныне уникальном хранилище художественных ценностей нации насчитывалось менее двух тысяч произведений! Россия, восторгавшаяся полотнами Ватто и Гогена, в принципе плохо представляла себе достижения искусства отечественного...

И вот, свершилось – в марте 1898 года давно вытравившая в воздухе идея создания Русского музея воплотилась в жизнь! А пять лет спустя увидела свет книга, автором которой стал человек, чье имя через пару десятилетий окажется надолго вычеркнутым из русской литературы: Николай Брешко-Брешковский – «король авантюрного романа», один из родоначальников русского шпионского детектива. На его книгах издатели мгновенно зарабатывали большие деньги и репутацию. Впрочем, будучи человеком широкой эрудиции, он интересовался

Так выглядел Русский музей в начале XX века

многим: политикой, военным делом, только-только встававшей в то время на крыло русской авиацией. Сылк, к тому же, в среде профессионалов и тонким художественным и литературным критиком, перу которого принадлежали книги о живописи и русских художниках...

Эссе, посвященное первому пятилетнему существованию Русского музея, вышло в свет в 1903 году. Внимательный читатель может найти здесь немало подробностей, успевших забыться сегодня за давностью лет. Нам, например, трудно представить себе Русский музей без пейзажей Куинджи, Федора Васильева или Саврасова. А между тем, столетие назад Брешко-Брешковский сетовал на то,

что произведений первых двух авторов в залах музея почти нет, а картины последнего отсутствуют вовсе. Одно из лучших полотен Репина «Бурлаки на Волге» принадлежало в то время Третьяковской галерее и находилось в Москве, как и большинство произведений Перова, Серова, Крамского, Владимира Маковского...

Ну а представить себе «Девятый вал» Айвазовского или давно ставший визитной карточкой Русского музея бюрловский «Последний день Помпеи» висящими в залах Эрмитажа ныне и вовсе невозможно. Но это было, было, было... Ведь экспозиция первого государственного кладезя отечественного изобразительного искусства изначально пополнялась

из фондов Эрмитажа, Академии художеств и частных собраний, переданных в дар вновь учрежденному музею. А ныне коллекция ГРМ насчитывает около 400 тыс. экспонатов, охватывающих все исторические периоды и представляющих все наиболее значительные тенденции развития русского искусства, наблюдавшиеся в нем в течение последнего тысячелетия.

Без Государственного Русского музея сегодня невозможно представить себе Россию! И потому строки, написанные в самом начале XX века, в первом десятилетии века XXI звучат почти фантастически: «В самом деле, только теперь, благодаря этому музею, и коренные пetersburgцы, и заезжие провинциалы могут ознакомиться с

нашим родным искусством. А то, право, было стыдно перед Москвой...»

Музеи – великое изобретение человечества. Только в их недрах да в тщательно подобранном частном собрании мог уцелеть том, на обложке которого стоит имя писателя, эмигрировавшего в 20-х годах сначала в Польшу, затем во Францию, а потом – в Германию. Сын «бабушки русской революции» Екатерины Брешко-Брешковской, он, как и мать, завоеваний Велико-го Октября не принял. Екатерина Константиновна, впрочем, уехав за рубеж, поселилась в Чехословакии, где и умерла в 1934 году. На похоронах одной из создательниц и лидеров партии эсеров присутствовал Александр Керенский, которого она почитала как «достоинейшего из достойных граждан земли русской, ...своим решительным и мужественным словом и образом действий спасшего Россию в революционные дни февральского переворота».

Кончина Николая Николаевича была куда более тяжелой и трагичной. Его творчество оказалось фантастически востребованным и на чужбине. В эмиграции он успел опубликовать свыше трех десятков новых романов. А в годы второй мировой, желая поражения большевистской России в войне с фашизмом, блестящий прозаик и журналист Брешко-Брешковский пошел на службу в геббельсовское министерство пропаганды. Погиб он в августе 1943-го во время бомбардировки Берлина британской авиацией. Был ли то знак судьбы или нелепая случайность – судить не нам. Да и не политическими взглядами определяется сущность любой жизни. Автор «Русского музея императора Александра III» уже этой книгой заслужил прощения потомков. Ибо любовью к русскому искусству проникнута каждая страница эссе, сумевшего перешагнуть время...

ЗАГАДКА ПИГМАЛИОНА

Чтобы освоить все выразительные свойства керамики, считает он, не хватит и жизни

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ все-таки это материал – природная глина. Легкий, пластичный, приятный на ощупь. Что хочешь вылепить из него можно: хоть дудочку, хоть кувшинчик, а хоть и игрушку какую детскую...

Вот только не ко всяким рукам глина льнет – не каждому власть над собой взять позволяет. Нужны ей руки не просто умелые, а те, что способны вселить душу в материал, который при рождении подобен пыли, соединившись с водой, обретает мягкость, а пройдя огонь, становится твердым, как камень.

Художнику-керамисту Валерию Хорхолоку, работы которого таят в себе необъяснимое обаяние образов, созданных фантазией автора, разгадать эту загадку Пигмалиона удалось не сразу. Он вообще занялся керамикой, как считает сам, довольно поздно – на последнем курсе худрафа Магнитогорского пединститута. И не в студенческой аудитории или мастерской желание работать с глиной к нему пришло. Керамики как особого вида декоративно-прикладного творчества а то время в институтской программе не было. Зато однажды кто-то из одноклассников Хорхолоку привез откуда-то из-под уральского Парижа комок тощей глины. В отличие от жирной и полужирной такая почти на треть состоит из песка и потому, не растрескиваясь при высыхании, хорошо держит заданную форму. Для керамических изделий она, конечно, не годится. Но о керамике тогда никто и не думал. Будущему мастеру сам материал на ощупь очень понравился и работа с ним в душу запала...

А через год, получив диплом, распределился Валерий Борисович на работу в детскую художественную школу. Попасть в число ее преподавателей считалось в то время для любого выпускника особым престижем. Но главным для нашего героя было все-таки не это. Для обжига элементов, которые лепили юные художники на занятиях по скульптуре, стояли здесь две небольших муфельных печи. Эти-то термоагрегаты и дали молодому педагогу толчок к самостоятельному изучению искусства керамики.

Кстати, в своем поиске секретов мало известного ему мастерства Хорхолок оказался не одинок. Не меньший интерес к ним проявлял в то время и будущий директор ДХШ Леонид Эслингер. Первые глиняные изделия, которые отправляли они в печь, разрывались при обжиге. Обратиться за советом, чтобы выяснить, что к чему и в какой последовательности выходит в этом, казалось бы, не самом сложном деле, в то время в Магнитке было не к кому. Загадочный материал никак не хотел

поддаваться художникам. В конце концов, стало понятно: необходимо искать литературу и основательно заниматься ее изучением.

– Только когда я углубился во всю эту теорию, – вспоминает Валерий Борисович, – наконец понял, что глина – материал капризный и в обращении с ним существует много нюансов...

Однако прежде чем о Валерии Хорхолоке заговорили в Магнитке как о признанном художнике-керамисте, чьи произведения ныне можно найти в фондах российских музеев и частных коллекциях, воды утекло немало... Изучение теории дало свои плоды – дело, наконец, пошло на лад. Фигурки большие не разрывались от печного жара. От плоских изображений экспериментаторы перешли к созданию трехмерной пластики, малый размер которой обуславливался габаритами муфельных печей – 12 сантиметров в высоту, 28 в глубину. Впрочем, позже они и эту проблему решили. «по косточкам» разобрав во время ремонта старый агрегат и узнав его конструкцию. Однако простой сборкой-разборкой дело и тут ограничиться не могло. Хорхолок и Эслингер, собственноручно собрав новую муфельную печь, внутреннее пространство которой оказалось пригодно для обжига и глазурики фигур большого объема, изобрели для нее еще и терморегулятор, работа которого не требует дополнительной проводки.

Вслед за физикой пришел черед химии – пришлось осваивать работу со специальными керамическими красителями, используемыми для декорирования работ... Словом, как выяснилось, одного вдохновения в творческом процессе без досконального знания технологии оказалось мало. И процесс познания здесь бесконечен. Кроме того, как утверждает сам Хорхолок, чтобы освоить все выразительные свойства керамики – жизни не хватит. Дай бог успеть найти в ней свой единственно верный путь...

Его работы – это особый мир, населенный удивительно добрыми существами. Даже воинственные самураи, превращаемые художником то в шахматные фигуры, то в колокольчики, а то и в составные части набора для сакэ, оказываются в нем мирными соседями русских богатых рыб и сказочных лягушек. А еще, когда-то очень давно увидела я на выставке необыкновенного кота Бегемота. Толстого и вальяжного с маленькой вилочкой в лапах. Булгаковский персонаж словно только что оторвался от трапезы и нетерпеливо ожидал продолжения банкета сразу по уходе зрителей из выставочного зала. При этом облик его излучал вовсе не мистицизм и коварство. Тот Бегемот был, скорее, ироничным наблюдателем,

нежели коварным помощником нечистой силы, хорошо изучившим людские пороки...

Почти все произведения мастера имеют к тому же, собственный голос. И это не метафора. Просто «скупому» стало однажды керамисту Хорхолоку делать фигурки-безделушки. И вспомнил он тогда, как давным-давно ходили по дворам старьевщиков, собиравшие тряпье. Выменивали они этот утиль на разную мелочь, нужную в хозяйстве. А кроме всего прочего, имели в котомках маленькие глиняные свистульки, очень привлекавшие детвору. И звук они издавали нехитрый, и окрашены были всего в два цвета – а радости доставляли немалую! Вот и подумалось тогда неутомимому экспериментатору: почему бы не попробовать лепить такие же...

И вновь пришлось углубиться в по-

иск. Дымковская игрушка, знакомая из курса народных ремесел, помогла мало. Понять, как устроено во всех этих птичках и барашках свистковое приспособление, по картинкам оказалось невозможно. Но тут подоспело время развития кооперативной торговли. Благодаря ей прилавки магазинов заpestрили ширпотребом. В том числе множеством различных сувениров, созданных кустарями. Находились среди них и глиняные свистульки, стонившие... трудно даже вспомнить точно, сколько стоило тогда это добро. Действовать же в поисках ответа на не дававшие покоя вопросы пришлось так, как поступают в подобных случаях дети – просто расколоть одну из не то птичек, не то рыбок, чтобы заглянуть внутрь.

А дальше... Дальше вы догадаетесь – чуть меньше четверти века назад Хор-

холоку со товарищи удалось изобрести свой «фирменный», отличный от других способ создания свисткового приспособления. Причем технология эта оказалась гораздо проще и эффективнее тех, что существовали ранее. Им даже запатентовать ее предлагали. Но в 80-х авторам было не до того, а сегодня, когда окарны Валерия Хорхолока развешены по всему миру, он считает это дело бесполезным. Многие и так уже, наверное, догадались, в чем там «хитрость». Да и методичек для студентов им, преподавателем МаГ У, на эту тему написано немало...

Думаю, именно в этой творческой щедрости, не закикливающейся на достигнутом и не подчитывающей скрупулезно возможные дивиденды и убытки, и заключается главное отличие подлинного мастера от ремесленника самого высокого класса. Потому что методички методичками, теория теорией, но ни то ни другое никогда не заменят художнику того особого видения окружающего мира, благодаря которому и рождается в конечном итоге имя в искусстве.

Произведения Валерия Хорхолока отличить из тысячи подобных, даже если остальные будут созданы в подражание его творческой манере. Впрочем, вряд ли манеру эту можно скопировать. Ведь фантастичность и реализм, органично переплетающиеся в образах его богатейшей и коварной, самураев и гусар, парашютистов и бизнесменов, а также вполне реальных исторических персонажей, вроде Суворова, Тулуз-Лотрека или Наполеона, неотделимы от личности автора. Живут в них, как мне кажется, те же философия и мудрость, без которых невозможно разглядеть и понять в окружающем мире его особые черты. Те, что почему-то остаются незамеченными для других.

Кстати, у самого Валерия Борисовича на этот счет своя теория имеется. Не теория даже, а убежденность в том, что произведения любого художника при ближайшем рассмотрении могут многое рассказать о своем творце. Он даже считает, что при особом желании из этого целую науку развить можно. Только вот науку самому некогда на нее время тратить. Поиск и так стал для мастера неотъемлемой частью творчества. Но вектор его устремлен к приумножению достигнутого. Хочет ему добиться в своем деле максимально качественного результата. Потому и работами своими бывает доволен процентов на 20–30, не больше. Ведь нет и не может быть на свете предела совершенству!

Может, за то и ценит глина руки художника-керамиста Валерия Хорхолока? Из оттого становится в них особо податливой и покорной, каждый раз принимая форму, заданную вдохновенным автором...

ВЕРА ЗАСПИЧ.

Сердце художника – в его голове.

ОСКАР УАЙЛЬД

РЕКЛАМА

НАТЯЖНЫЕ ПОТОЛКИ
Гарантия • 14 видов кредитных программ • Рассрочка
www.auguststudio.ru • Доступные Бесплатные Элитные
Ул. Октябрьская, 7, оф. 1 (вход со двора).
Т.: 20-68-39, 8-951-24-00-444.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Виталия Викторовича БАХМЕТЬЕВА, депутата

26-го избирательного округа, с днем рождения!

От всего сердца желаем вам счастья, здоровья, всех благ, спасибо за ваше понимание и поддержку!

Коллекция и читатели библиотеки семейного чтения № 5.

АВТОШКОЛА

«В», «ВС».
Переобучение с «С» на «В», 1 месяц.

Т. 49-26-06.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Веру Петровну ДАВЫДОВУ, начальника бюро финансового отдела, с юбилеем!

Желаем здоровья, любви, большого счастья, семейной радости, тепла!

Коллекция бюджетно-финансового управления ОАО «ММК-МЕТИЗ».

Центр микрофинансирования

ДЕНЬГИ срочно за 1 день:

- для ООО и ИП – до 1 млн. руб.;
- для работников ММК – до 30 тыс. руб.

Работаем с Агаповским, Нагайбакским, Верхнеуральским р-ми. КФХ – особые условия.

Магнитогорск, ул. Советская, 160а, оф. 16, т. 35-64-29.

«ПЕРСОНАЛ»

требуются:

ПЛОТНИК, Дворник.

Обращаться по телефону

22-16-21.

Поздравляем!
Равиля Шавкатовича АБДУЛБАРОВА – с юбилеем!
Ваши юбилей – это зрелость, опыт большого труда. Желаем здоровья и счастья!
Коллектив управления по производству ОАО «Магнитогорский метизно-калывровочный завод «ММК-МЕТИЗ».